

Ся Минси похлопал себя по щекам.

— Ладно, не буду думать об этом, позор — так позор! У меня ещё в детстве фотки голым задом по Вэйбо разлетались, у преданных фанатов со стажем у каждого есть, так что сейчас-то чего стесняться? — сказал он, доставая телефон, чтобы проверить, не появилось ли чего нового у родителей в Вэйбо. Но вместо этого увидел другое: — Няньнянь, этот твой вечный недоброжелатель Се Ю устроил ретвит с розыгрышем!

— Се Ю?

— Ну да, он самый, — Ся Минси присмотрелся внимательнее. — Опубликовал после десяти вечера, когда наша запись ещё не закончилась, шло награждение... Ого, да он просто деньгами сорит! Правда, текст у него крайне лаконичный — всего два слова: «Поздравляю». С чем, кого — не уточнил, у него в комментариях все гадают...

Юй Нянь слегка опешил.

Воспоминания сами собой потянулись за этими словами — в коридоре клуба случайная встреча, и Се Ю говорит: «Поздравляю, ты занял первое место». Встреча в частном ресторане — снова «Поздравляю». Когда он, опираясь на трость, чуть не упал, Се Ю поддержал его, а потом, в разговоре о результате конкурса, сказал то же самое: «Поздравляю».

Юй Нянь, поздравляю, ты занял первое место.

Внезапно отвернувшись к окну, Юй Нянь опустил ресницы и улыбнулся.

На следующий день, ближе к полудню, Юй Нянь отправился в больницу на повторный осмотр. Мэн Юань, не доверяя спокойствию, не отходил от него ни на шаг — ни впереди, ни сзади, и только убедившись, что врач подтвердил: всё в порядке, выдохнул с облегчением.

Выйдя из больницы, Мэн Юань вёл машину и болтал с Юй Нянем:

— Вчера наш старый Хэ напился, ухватил меня за рукав и не переставал тебя нахваливать. Говорит, прогресс у тебя стремительный, что ты один всю сцену держишь, что на тебя смотреть — как в хит-парад заглянуть, и что в будущем тебя ждёт огромный успех... — затем он сменил тон: — И всё же, зачем тебе понадобилось танцевать? Хорошо, что ничего не случилось, а если бы случилось — пожалел бы!

Юй Нянь согласно кивнул, но Мэн Юань знал своё подопечное: если в следующий раз подвернётся похожий случай, тот, скорее всего, поступит так же, а то и упрямства прибавится.

— Ладно, хватит нравоучений, я сам чувствую, что стал занудным... — вздохнул Мэн Юань.

Юй Нянь рассмеялся:

— Да что ты, вовсе нет!

— Кто бы поверил! — Мэн Юань сказал это с улыбкой, хотя в голосе звучала насмешка. — Кстати, режиссёр Сюй вышел на связь. Прослушивание для рекламной песни назначено на одиннадцатое октября. До тех пор сиди дома и не рыпайся, ногу лечи — это сейчас самое главное. Понял?

Юй Нянь понимал, что к чему, и серьёзно кивнул:

— Понял.

— Вот и славно! Пятьсот тысяч призовых от «Тяньлаэя» уже перевели на твой счёт. Генеральный директор Цюй лично распорядился, чтобы компания не брала комиссию, да и деньги с платформы «Синхай» на днях тоже поступят — так что следи за балансом.

Увидев, что Юй Нянь сияет от радости и ничуть не скрывает своих чувств, Мэн Юань хлопнул по рулю:

— Так уж хорошо на душе?

Юй Нянь протянул:

— М-м, просто замечательно!

Мэн Юань улыбнулся в ответ:

— Ладно-ладно, идём шаг за шагом, и, может быть, твоя мечта — заработать двести миллионов за пять лет — действительно станет реальностью!

Вернувшись домой, Юй Нянь поставил на медленный огонь бульон, успокоился и на одном дыхании написал слова, которые обдумывал несколько дней. Даже не стал править — сразу отправил Юй Цин.

Юй Цин перезвонила почти мгновенно, голос у неё был взволнованным, с трудом сдерживаемым восторгом:

— Няньнянь, ты что, эликсир бессмертия выпил? Как только ты слова подогнал — я готова прямо сейчас в студию бежать!

Юй Нянь рассмеялся:

— Ну, не преувеличивай.

Юй Цин рассмеялась в ответ, в голосе слышалась радость:

— Правда здорово, по сравнению с тем, что ты писал раньше, — заметный шаг вперёд. Как только отсниму эти две сцены, покажу продюсерам, думаю, с первого раза утвердят.

Юй Нянь ответил с довольным видом:

— Это хорошо.

Юй Цин, будучи очень проницательной, уловила нотку в голосе:

— Судя по твоему тону... Няньнянь, ты опять на мели?

Юй Нянь признался честно:

— Пока нет: призовые и деньги от платформы на днях поступят. Но скоро будет.

— Опять собрался что-то покупать? Кстати, вспомнила: недавно пронеслась новость, что на зарубежном аукционе продали ту самую нефритовую птицу, и её выкупил таинственный покупатель — это ты?

— Нефритовый кубок «Поющая птица на ветви», — Юй Нянь отчётливо произнёс название. — Да, это я. Дядя Жун мне подсказал и сам съездил, чтобы выкупить для меня.

Юй Цин помолчала несколько секунд:

— Деньги от контракта с «Синъяо», гонорар за «Тяньлаэй», авторские отчисления за песни — всё туда ушло?

Юй Нянь ответил бодрым тоном:

— Ага, кто-то торговался, хорошо, что суммы хватило, а то могло бы и не получиться.

— А где он сейчас?

— В хранилище.

Юй Цин хотела что-то сказать, но осеклась на полуслове:

— Я уже сто раз твердила одно и то же, надоело! Ты сам всё понимаешь. — Голос её смягчился.
— Я сейчас поговорю с продюсером и попробую выбить для тебя цену повыше. Хотя знаю, что ты сам не попросишь, но если вдруг деньги закончатся — скажи мне.

Юй Нянь улыбнулся:

— Спасибо, сестрёнка.

— Не за что. С рекламной песней сам постарайся, если утвердят — цену я уже не потяну, тут твой агент должен поднажать.

— Я понимаю.

Пятого октября, в восемь вечера, должен был выйти финальный выпуск второго сезона «Тяньлаэя». С самого начала второго сезона шоу, независимо от того, хвалили его или ругали, стабильно держало высокий рейтинг, и каждый эфир захватывал внимание аудитории. Организаторы щедро оплатили два места в трендах, и они уже день-два висели там, и, судя по всему, собирались держаться дальше. В официальном аккаунте также выложили двадцатисекундный ролик с участием Юй Няня и ещё троих, что отлично разогрело публику.

Хэ Цюбо мерил шагами кабинет и спросил Мэн Юаня:

— Лао Мэн, а тебе не страшно?

Мэн Юань как раз уплетал барбекю под пиво и с удивлением ответил:

— Мой артист занял первое место, да ещё и восемь выпусков подряд — с чего мне сейчас нервничать?

— ... — Хэ Цюбо замер на мгновение. — А ведь верно! — Он плюхнулся на диван и тоже открыл банку пива: — Этот выпуск рейтинг должен взлететь, только вот до какого предела — неизвестно!

Мэн Юань протянул ему две шампурки с жареным картофелем и насмешливо приподнял бровь:

— Если не побьёт три, я, папа Мэн, буду звать тебя папой целых три дня!

Хэ Цюбо громко расхохотался, хлопнув по колену:

— Идёт! Если не пробьём три — я тоже буду рад! Тогда закажу десять столов и послушаю, как ты называешь меня папой!

Мэн Юань: «...»

Первые несколько минут эфира — это забавные закадровые моменты, которые зрители любят и которые заполняют время. Рейтинг был неплохим, но особых скачков не наблюдалось.

После жеребьёвки на сцену вышел ведущий. Хэ Цюбо залпом осушил полбанки:

— Если рейтинг всё-таки перевалит за три, я обеспечиваю тебе полгода барбекю! Смотри—

— Режиссёр Хэ, поднялся! — закричал ассистент, не отрываясь от монитора с показателями в реальном времени. — Мы вырвались на первое место!

Хэ Цюбо просиял, открыл ещё одну банку и уже чувствовал уверенность:

— Похоже, пробьём!

Мэн Юань обглодал шампур с рёбрышками и тут же выдвинул требование:

— Если действительно побьём, должен дать Юй Няню красный конверт.

Хэ Цюбо махнул рукой:

— Дам, дам! Крупный!

На экране другого компьютера Юй Нянь уже взял верхнюю ноту вступления. Монтаж и обработка сделали картинку плавной и эффектной. Снопы фейерверков взметнулись в такт музыке и мгновенно зажгли зал. А комментарии в чате взорвались за секунду:

— Аааа, звоните Няню! Я с ума сойду! Я просто обожаю его!

— Докладывает Сяо Няньгао! Чуть не пропустила начало! А этот костюм в стиле европейского двора — просто бомба! Я умею только визжать!

— Я ослеп! Няньнянь, ты вырос и научился расстёгивать пуговицы! Мама приказывает тебе немедленно застегнуться обратно!

— Ха-ха-ха, это он смывает прошлый позор, когда не смог порвать рубашку? Смех!

— Он просто светится! Эти ноги, эта талия — скриншоты не остановить! Такой красивый, я тоже ослепла!

А рядом ассистент взволнованно крикнул:

— Режиссёр Хэ, мы пробили три, пробили!

Мэн Юань громко расхохотался:

— Старина Хэ, твой папа Мэн обеспечил себе барбекю на полгода!

В это же время в трендах стремительно взлетела новая тема: #Юй_Нянь_смывает_позор#, она

оказалась ровно под двумя покупными местами программы — на пятой строчке, и популярность её продолжала расти.

<http://bllate.org/book/18301/1756861>